

СТР.2

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
НА ПОЛЕТНОЙ ПАЛУБЕ
АВИАНОСЦА

Aleksandr Grinberg
Photography

СТР.4-5

«МОЯ ЖИЗНЬ ДО ИЗГНАНИЯ»

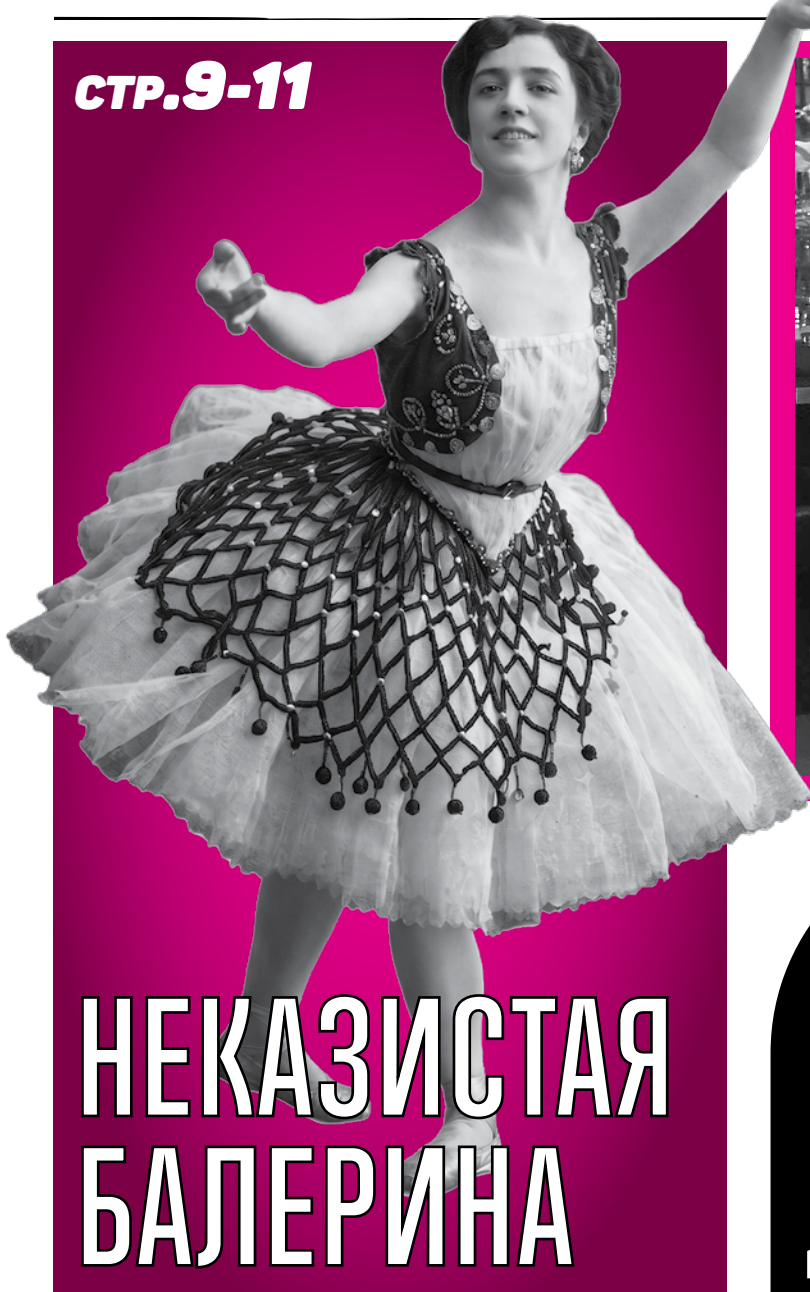

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№24 (314)
ИЮНЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.9-11

НЕКАЗИСТАЯ
БАЛЕРИНА

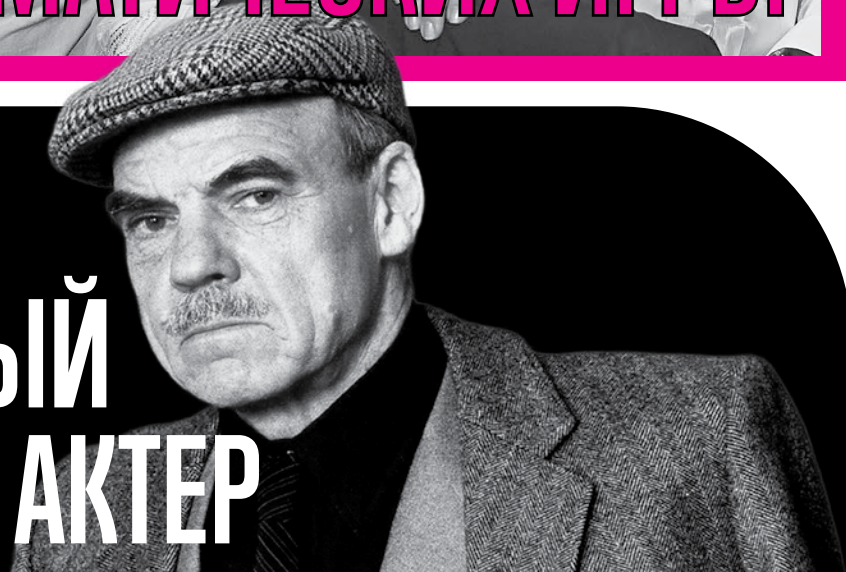
СТР.14-16

ДВЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ИГРЫ

СТР.6-8

СИЛЬНЫЙ
ДУХОМ АКТЕР

Геннадий Норд

Так получилось, что по независящим от меня причинам тема моего диплома в университете отменилась. А до защиты оставалось всего три месяца.

Тогда декан сказал:

— Театр тебе близок. Поэтому возьми тему театроведческую — театральная эстетика Белинского. Ты с ней справишься быстро. Но чтобы не было пресно, сравни реализм Белинского и романтизм театальной эстетики Дидро.

Легко сказать — написать работу за три месяца. Когда я притащил из библиотеки тринадцать упитанных томов собрания сочинений Белинского 1953 года, то подумал: не одолею.

Но прочитал всего Белинского от корки и до корки и понял, какой силы духа и мощности был это молодой человек.

Виссарион Белинский

Он прожил короткую, но очень яркую жизнь. Смертельная в то время болезнь — чахотка — проявилась у него в довольно юном возрасте, из-за неё он даже не смог получить должного образования, но как литературный критик, успел много сделать как для своих современников литераторов, так и для будущих писателей. Он успел создать семью и боготворил свою жену. Он ждал жизни...

Его дед был священником в Пензенской губернии, в селе Бельны, отсюда и фамилия Белинские, отец выучился на врача-хирурга и с 1810 года служил врачом в Финляндии, в военной крепости Свеаборг. Там Виссарион и родился в 1811 году, его мать происходила из бедной дворянской семьи, была дочерью шкипера, и с ней были связаны его мрачные воспоминания о детстве:

«Мать моя была охотница рыскать по кумушкам; я, грудной ребенок, оставался с нянькой, нанятую девкою; чтоб я не беспокоил ее своим криком, она меня душила и била. Впрочем, я не был грудным: родился я больным при смерти, груди не брал и не знал ее... сосал я рожок, и то, если молоко было прокислое и гнилое, — свежего не мог брать. Отец меня терпеть не мог, ругал, унижал, придирался, бил нещадно и ругал площадно, — вечная ему память. Я в семействе был чужой».

В 1816 году семья Белинских переехала на родину отца, где он получил место уездного врача в городе Чембаре. Жили они очень скромно, что впоследствии дало повод биографам говорить о нищенском существовании семьи и видеть в этом причину ранней болезни Виссариона. Но это не совсем так, у семьи было хозяйство — огород, куры, двор с амбарами, каретный сарай, в доме было семь комнат, да и пациенты расплачивались с доктором частью продуктов, так что о голоде речь не шла.

Но денег им действительно не хватало, жалование отца составляло семьсот рублей в год, к тому же, отец имел репу-

НЕИСТОВЫЙ ВИССАРИОН

Белинский выступает на заседании кружка Станкевича

тацию вольнодумца и человека не верующего в Бога, поэтому общество брезговало общением с ним, и со временем его практика сошла на нет.

Кроме Виссариона, в семье было еще трое детей, но отношения с родными у него не складывались. Своему другу Василию Боткину он писал:

«Иметь брата и сестру, чтобы не понимать, почему и для чего они мне брат и сестра, и еще брата, чтобы быть связанным к нему каким-то чувством сострадания, — всё это не слишком утешительно...»

Виссарион закончил Чембарское уездное училище, затем поступил в Пензенскую гимназию, но, не доучившись, бросил, его мечтой был Московский университет.

Мечта исполнилась в 1829 году, он поступил на словесное отделение философского факультета Московского университета, перед поступлением поменял свою фамилию Белинский на более благозвучную Белинский.

Пожалуй, это было самое счастливое время в его жизни, он поселился в общежитии, его новыми друзьями стали Николай Станкевич, Александр Герцен, Николай Огарев, Евгений Корш, Николай Кетчер. Они все собирались в его комнате, читали друг другу свои первые литературные опыты, касались вопросов политики. Своему кружку они придумали название «Литературное общество 11-го номера», используя номер комнаты Белинского. Он сам написал в это время свое первое произведение «Дмитрий Калинин».

В это время у него начались проблемы со здоровьем, ввиду скудности питания, в 1830 году он почти четыре месяца провёл в больнице с диагнозом «хроническое воспаление лёгких», он очень боялся, что его болезнь перерастёт в чахотку. Выйдя из больницы, он оказался слишком слаб, чтобы продолжить учёбу, и в 1832 году его отчислили из университета из-за «слабости здоровья и ограниченности способностей».

Истинной причиной, конечно, была написанная им антикрепостническая трагедия «Дмитрий Калинин». Профессура университета решила исключить вольнодумца под любым предлогом.

Он лишился не только диплома, но и стипендии, которая была единственным источником его существования. Домой решил не возвращаться, начал подрабатывать репетиторством и переводом зарубежных изданий.

В 1834 году профессор Московского университета Николай Надеждин, издатель передового тогда журнала «Телескоп» пригласил Виссариона поработать в журнале, чтобы поддержать его материально, и начал публиковать его первые статьи, в которых критик доказывал, что в России нет литературы, кроме четырёх фамилий: Державин, Крылов, Пушкин, Грибоедов, которых он ставил в ряд писателей. Впоследствии прибавил к ним Гоголя, от которого был в восторге.

Белинского заметили, как критика, авторитет его рос, имя распространялось по салонам и гостиным, но журнал вскоре стал жертвой цензуры из-за опубликованного «Философического письма» Чаадаева, и его закрыли. Белинский вновь остался без средств к существованию, и это усугублялось проблемами со здоровьем, Белинскому поставили диагноз сифилис, только впоследствии врачи предположили, что диагноз был неверный, симптомы соответствовали развивающемуся туберкулёзу.

В 1839 году ему предложили возглавить отдел критики в петербургском журнале «Отечественные записки», ему жаль было расставаться с Москвой, с друзьями, но эта работа стала расцветом его карьеры, его критика из литературной перешла в общественно-политическую.

Герцен так вспоминал о его спорах:

«...когда он чувствовал себя уязвленным, когда касались до его дорогих убеждений, когда у него начинали дрожать мышцы щек и голос прерываться, тут надобно было его видеть: он бросался на противника барсом, он рвал его на части, делал его смешным, делал его жалким и по дороге с необычайной силой, с необычайной поэзией развивал свою мысль. Спор оканчивался очень часто кровью, которая у больного лилась из горла...»

Здесь он проявил себя и как философ-идеалист, и в то же время атеист, как патриот и в то же время западник, он

был за реализм в литературе и категорически выступал против народничества и славянофильства, он пропагандировал «натуральную школу» и её основателем называл Николая Гоголя. В то же время он критиковал Гоголя за его уход в православие и монархизм.

К созданию семьи Виссарион подошёл обдуманно и взвешенно. Сначала он «всегда смеялся над браком, любовью и всякими сердечными привязанностями».

Но однажды в письме другу Боткину в декабре 1842 года признался:

«Жить становится все тяжелее и тяжелее, не скажу, чтобы я боялся умереть с тоски, а не шутя боюсь или сойти с ума, или шататься, ничего не делая, подобно тени, по знакомым. Стены моей квартиры мне ненавистны; возвращаясь в них, иду с отчаянием в душе, словно узник в тюрьму».

В 1835 году его любовь отвергла сестра Михаила Бакунина — Александра, хотя он мечтал о браке с ней, но, видимо, её не привлекало его скромное денежное существование. Сам Белинский признавался, что «жажда любви» превратилась в нем «в какую-то томительную хроническую болезнь... Я стал мечтать о разумном браке, забывши, что — как бы ни был он разумен, а для него нужны средства и средства».

Потом был краткий роман с дочерью актера Михаила Щепкина — тоже Александрой, они расстались по тем же причинам, ввиду бесперспективности и безденежья.

«Боже мой, сколько мук, подавляющих страданий, наконец, отчаяния, ужаса и унижения в собственных глазах!» — писал Белинский в октябре 1839 года.

Его женой стала Мария Васильевна Орлова, классная дама московского Екатерининского института благородных девиц. Они были знакомы давно, ещё когда он жил в Москве, а летом 1842 года встретились вновь и уже не расставались. Мария видела в нём новатора в литературе и восхищалась его творческими изысканиями.

Их свадьба состоялась 12 ноября 1843 года в Петербурге, вместо торжества было устроено чаепитие. Ему было отпущено всего пять лет семейного счастья, но он испытал уют домашнего очага и безумно любил свою жену.

В июне 1845 года в семье родилась дочь Ольга, а через год сын Владимир, который прожил всего четыре месяца, для Белинского это стало страшным ударом.

«Я не живу, я умираю медленной смертью», — писал он своему другу Боткину. В 1846 году он покинул издание «Отечественных записок» по состоянию здоровья. Друзья посоветовали съездить за границу на лечение, помогли денежно, и Белинский на несколько месяцев уехал из России.

Вернувшись, он чувствовал себя лучше, но к весне 1848 года болезнь начала прогрессировать с новой силой, и 7 июня 1848 года он ушёл из жизни в неполных тридцать семь лет.

Некролога, сообщающего о смерти одного из главных литературных критиков своего времени, ни одна газета опубликовать не смогла: цензура становилась все жестче, Белинский для власти был фигурой крайне нежелательной.

В последние годы правления Николая I имя Виссариона Белинского было изъято из обращения и даже в первые годы царствования Александра II не произносилось в печати прямо. Его всегда называли иносказательно — «критик гоголевского периода».

Редакция журнала «Отечественные записки»

Рисунок «Встреча Гоголя с Белинским», художник Борис Лебедев, 1948 г.

Картина «Н.А. Некрасов и И.И. Панаев у больного В.Г. Белинского» (1881 г.), художник Алексей Наумов